

Дубровская Т. В. Стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений в российском внешнеполитическом дискурсе (на материале сайта МИД РФ) / Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 26—40. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40.

Dubrovskaya, T. V. (2017). Strategies of Positive Representation of Russian-Italian Relations in Russian Foreign Policy Discourse (based on the Russian Foreign Ministry Website). *Nauchnyy dialog*, 10: 26-40. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40. (In Russ.).

УДК 811.161.1'42:327.82

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-26-40

Стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений в российском внешнеполитическом дискурсе (на материале сайта МИД РФ)¹

© Дубровская Татьяна Викторовна (2017), orcid.org/0000-0003-0044-6056, SPIN-code 2051-9874, Researcher ID P-5645-2015, Scopus Author ID 55520948200, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой «Английский язык», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет» (Пенза, Россия), gunergy74@gmail.com.

Статья посвящена дискурсивному конструированию межгосударственных отношений во внешнеполитическом дискурсе. На материале сайта МИД РФ автор определяет стратегии положительно-оценочной репрезентации российско-итальянских отношений и выделяет языковые средства, реализующие эти стратегии. В число стратегий входят следующие: стратегия положительной оценки, стратегия оправдания отрицательных характеристик актора-партнера, стратегия положительного прогноза, стратегия демонстрации вовлечённости, стратегия демонстрация схожести проблем или похожих взглядов, стратегия указания на легитимность отношений и осуществляемых действий, а также стратегия положительной эмоционализации. Автор показывает, что стратегии, конструирующие актора-партнера, реализуются в разных жанрах внешнеполитического дискурса, и это позволяет создавать непротиворечивую картину российско-итальянских отношений. Автор утверждает, что наличие значительного количества выявленных положительно-оценочных репрезентаций свидетельствует о востребованности во внешнеполитических практиках

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 15-34-14001 «Политический, юридический и масс-медийный дискурс в аспекте конструирования межнациональных отношений Российской Федерации».

не только стратегий, реализующих агональную (конфликтную) функцию внешнеполитического дискурса, но и стратегий, направленных на гармонизацию отношений, конструирование партнерства и групп взаимодействующих акторов в межгосударственных отношениях.

Ключевые слова: внешнеполитический дискурс; межгосударственные отношения; конструирование; стратегия; Россия; Италия.

1. Введение

Настоящая статья представляет собой фрагмент более крупного научного проекта, основная цель которого — выявление механизмов дискурсивного конструирования межнациональных отношений Российской Федерации в трех типах дискурса: политическом, юридическом и масс-медийном. Межнациональные отношения, как межгосударственные, так и внутригосударственные, рассматриваются нами как дискурсивный конструкт, результат дискурсивных практик, и исследуются с помощью таких категорий, как репрезентация, социальный актор, дискурсивная стратегия, топос и семантическая оппозиция. Результаты проекта изложены в серии статей, включая как статьи общеметодологического характера [Дубровская, 2016а; Дубровская, 2016б], так и публикации, содержащие результаты практического анализа материалов [Рева и др., 2016; Замотина и др., 2016 и др.].

Внешнеполитический дискурс был исследован нами ранее с точки зрения конструирования в нем межгосударственных отношений на основе оппозиции «сила vs. слабость», а также с позиции применения ряда дискурсивных стратегий при конструировании коллективного актора «Запад» [Ярославцева, 2016; Дубровская, 2017]. Результаты исследования показали, что внешнеполитический дискурс представляет собой амбивалентный феномен, в котором реализуются противостояние и борьба социальных акторов, с одной стороны, и объединение этих же социальных акторов в группы, с другой стороны. Изменение конфигураций социальных акторов обусловлено эволюционно: проявления силы и агрессии необходимы для выживания в окружающей среде, в том числе в среде социальных отношений, а образование групп даёт акторам чувство принадлежности, включенности и безопасности. Ранее мы показали, что официальное лицо, выступающее от имени политического актора-государства, маневрирует в условиях внешнеполитической коммуникации, расставляя акценты таким образом, чтобы обосновывать и легитимировать свои действия в случае необходимости или, наоборот, создавать положительные репрезентации взаимоотношений с другими акторами, сглаживая противоречия в двусторонних отношениях. В зависимости от установки говорящего и прагматической

текущей ситуации (в широком смысле) актер, объект конструирования, получает положительную или отрицательную аксиологическую нагрузку.

Задачу настоящего этапа исследования мы видим в том, чтобы выявить ключевые дискурсивные стратегии и конкретные лингвистические ресурсы, применяемые для конструирования индивидуального актора (государства) как партнера и создания положительных репрезентаций двусторонних отношений, на примере конструирования российско-итальянских отношений.

2. Метод, категории анализа и материал

Метод критического дискурс-анализа, применяемый нами в ходе реализации всего проекта, базируется на **социально-конструкционистском подходе** к дискурсу, который рассматривается в этой парадигме не только как социально обусловленный феномен, формирующийся в условиях некоторого социального устройства, но и как социально-конструирующее явление. Иными словами, исследование строится на идее социальной значимости дискурса, признании взаимообусловленности социальных и языковых практик и рассмотрении языка «как неотъемлемой части социальной жизни, диалектически связанной с другими элементами социальной жизни» [Fairclough, 2003, с. 2] (Перевод с англ. здесь и далее мой. — Т. Д.).

Важной категорией анализа внешнеполитического дискурса является **социальный актер**, который понимается как участник социальных практик [Leeuwen van, 2008, с. 23]. При этом мы выделяем таких акторов, как государства и индивидуальные коммуниканты, которые рассматриваются нами не с точки зрения проявления индивидуальных прагматических установок, а исключительно в контексте выполнения ими официальных функций и профессиональных обязанностей в рамках внешнеполитических практик.

Для данного фрагмента ключевой также является категория **стратегии**, которую мы используем в толковании, принятом в критическом дискурс-анализе. Дискурсивная стратегия понимается как «более или менее намеренный план практик, включая дискурсивные практики, принятый для достижения конкретной социальной, политической, психологической или лингвистической цели» [Reisigl, 2009, с. 94]. Данное определение подчеркивает неслучайный, сознательный характер дискурсивной стратегии.

В качестве **материала**, репрезентирующего российско-итальянские отношения, привлекаются тексты, размещенные на официальном сайте Министерства иностранных дел Российской Федерации [МИД РФ]. Они цитируются в строгом соответствии с оригиналом текста на сайте. Тексты имеют разную жанровую принадлежность (выступление, вступитель-

ное слово, комментарий, интервью и др.) и относятся к периоду с 2014 по 2017 годы. Полагаем, что в данной исследовательской ситуации некоторая разнородность материалов не является недостатком, поскольку позволяет выявить положительно-оценочные репрезентации российско-итальянских отношений в разных жанрах и выявить относительно универсальные закономерности их дискурсивного конструирования.

3. Результаты анализа

Прежде чем обратиться непосредственно к дискурсу, отметим некоторые особенности современного контекста российско-итальянских отношений, на которые указывают политологи. Посвящая свою статью истории и современному состоянию российско-итальянских отношений, Т. В. Зонова пишет: «Сегодня в России об Италии говорят как об одном наиболее важных партнеров Российской Федерации в Европе, с которым налажено и развивается интенсивное взаимодействие практически на всех направлениях. По большинству вопросов мировой политики позиции России и Италии близки или совпадают. Это подтверждает и итальянская сторона, отмечая, что в последние годы отношения между Италией и Российской Федерацией достигли исключительно высокого уровня, они по праву могут быть названы “привилегированными отношениями”» [Зонова, 2012, с. 51].

Представляется, что стратегии создания положительных репрезентаций Италии, выделяемые в российском внешнеполитическом дискурсе, с одной стороны, в значительной мере соотносятся с восприятием Италии как партнерского государства, а с другой стороны, конструируют такое восприятие, в котором российско-итальянские отношения соответствуют следующему описанию: «Между народами России и Италии, несмотря на превратности истории, неизменно сохранялись глубокие взаимные симпатии, опирающиеся на осознание принадлежности к единой цивилизации, на уважение общих этических принципов» [Зонова, 2012, с. 53].

Анализ материалов позволил выявить ряд принципиальных *стратегий репрезентации российско-итальянских отношений*, которые взаимосвязаны в дискурсе и конструируют многостороннюю картину межнациональных отношений. В число стратегий входят:

1. Стратегия положительной оценки, которая приписывает положительные качества актору-партнеру или группе акторов, включающей Россию и Италию. Кроме того, положительно оцениваться могут совместные действия акторов этой группы:

(1) *Мы регулярно встречаемся, в том числе «на полях» различных многосторонних мероприятий. На фоне быстро развивающейся и весьма*

непростой ситуации в мировых делах такие контакты особенно востребованы [Лавров 25.03.2016].

В приведенном примере содержатся указания на постоянство отношений (*регулярно встречаемся*) и их большую важность (*особенно востребованы*). В последнем случае положительная оценка усилена наречием *особенно*.

Анонс визита министра иностранных дел Италии в Россию репрезентирует взаимоотношения России и Италии как успешно развивающееся сотрудничество во многих сферах жизни:

(2) *Министры также рассмотрят состояние и перспективы российско-итальянских связей в политической, экономической и научно-технических областях. Особое внимание будет уделено вопросам интенсификации успешно развивающегося сотрудничества в областях культуры, образования, связей по линии гражданских обществ* [Комментарий 25.03.2017].

С языковой точки зрения положительная оценка может реализоваться посредством специфических номинаций другого актора. Номинация, которая нередко применяется по отношению к Италии, — *друзья* в сочетании с притяжательным местоимением *наши*:

(3) *Сегодня наши итальянские друзья подтвердили планы Председателя Совета министров Италии М. Ренци посетить Россию в июне в увязке с участием в Санкт-Петербургском международном экономическом форуме* [Лавров 25.03.2016].

Положительно-оценочное значение номинации *друзья* во внешнеполитическом дискурсе не следует переоценивать, поскольку она может рассматриваться как формула вежливости. Однако положительная коннотация высказывания в примере (3) достигается также и посредством описания совместных планов. Кроме того, положительную оценку получает и характер переговоров:

(4) *Наши сегодняшние переговоры с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии П. Джентилонни и его делегацией прошли в доброжелательной, конструктивной атмосфере* [Лавров 25.03.2016].

В число аспектов взаимоотношений, которые получают положительную оценку, входят механизмы взаимодействия между акторами:

(5) *Обсудили перспективы полноценного возобновления функционирования двусторонних механизмов, которые в свое время были созданы и успешно использовались, доказали свою эффективность. Я имею в виду двусторонние межгосударственные консультации и встречи министров обороны и иностранных дел, т.н. формат «два плюс два»* [Лавров 25.03.2016].

Положительная оценка выражена предикативно (*успешно использовались, доказали эффективность*) и относится к субъекту «двусторонние механизмы». Следует отметить в то же время, что такая номинация характеризуется размытым значением, поскольку она лишена конкретики. Полагаем, что диффузность значений некоторых лексических единиц является обязательной характеристикой внешнеполитического дискурса, так как она оставляет пространство для вербального маневра и различных интерпретаций высказывания.

2. Стратегия оправдания (легитимации) отрицательных характеристик актора-партнера (или отношений с ним). В дискурсе межгосударственных отношений невозможно полностью избежать упоминания отрицательных качеств другого актора или проблемных сторон взаимоотношений. В прагматических ситуациях, когда говорящий нацелен на создание положительных репрезентаций партнера, негативный эффект отрицательных оценок может быть сведен к минимуму за счет стратегии легитимации. Суть данной стратегии состоит в том, что говорящий, признавая неприятные факты, касающиеся действий другого актора, стремится дать им рациональное объяснение. К примеру, обсуждая экономическое взаимодействие и торговлю между Россией и Италией, С. В. Лавров признает снижение оборота и намекает на причину такого снижения — очевидно, это экономические санкции против России:

(6) В том, что касается двусторонней торговли, она по понятным причинам в условиях сложившейся с объективно-субъективной конъюнктуры, конечно, испытывает на себе негативные тенденции [Лавров 25.03.2016].

При том что причины негативных тенденций в торговых отношениях прямо не указываются, вина за происходящее с Италией фактически снимается. Более очевидно данная стратегия просматривается в примере (7), где ответственность за спад в российско-итальянском сотрудничестве перекладывается на коллективного актора — Евросоюз:

(7) К сожалению, на фоне глубокого спада в отношениях между Россией и Евросоюзом в связи с внутривнутриполитическим кризисом на Украине динамика российско-итальянского сотрудничества существенно снизилась. Не были проведены важные мероприятия, в том числе на высшем уровне. Объем двусторонней торговли в прошлом году уменьшился на 10 процентов по сравнению с 2013 годом и составил 48,4 млрд долл. Наметилась тенденция к сокращению туристических обменов. Убежден, что такое положение дел не отвечает коренным интересам наших государств [Лавров 04.03.2015].

Видим, что объективный факт уменьшения объемов торговли и туризма интерпретируется таким образом, что он не нарушает в целом положительной репрезентации российско-итальянских отношений, так как акцент ставится на одинаковом отношении сторон к такой ситуации (*не отвечает коренным интересам наших государств*).

3. Стратегия положительного прогноза. Стратегия прогноза в ее негативной прагматической разновидности была выделена нами при изучении медийных репрезентаций российско-польских отношений [Sowinska et al., 2012]. Суть стратегии прогноза состоит в указании на перспективы отношений и потенциальные события, которые произойдут в ближайшем или отдаленном будущем. В случае конструирования российско-итальянских отношений стратегия прогноза нередко имеет положительный аксиологический заряд, то есть будущее конструируется как открывающее новые возможности для партнеров межгосударственных отношений, что реализуется лексикой с положительно-оценочной коннотацией:

(8) *С обеих сторон имеется стремление придать дополнительный импульс взаимовыгодному экономическому сотрудничеству за счет стимулирования перекрестных инвестиций, поддержки значимых совместных проектов с использованием имеющихся в обеих странах механизмов и программ* [Комментарий 25.03.2017].

Ярким маркером стратегии прогноза является использование грамматических форм будущего времени, а также лексики со значением футуральности (*дальнейшему*):

(9) *Это будет способствовать дальнейшему насыщению конкретными делами нашего политического диалога, в том числе на высшем уровне* [Лавров 25.03.2016].

(10) *Я уверен, что, с точки зрения мобилизации усилий для борьбы с ИГИЛ, наше с итальянцами и египтянами взаимодействие, конечно, будет способствовать и уменьшению террористической угрозы в Арабской Республике Египет* [Лавров 09.12.2015].

В примерах (9) и (10) использован оборот *будет способствовать* в сочетании с репрезентациями положительных результатов совместной деятельности (*конкретные дела, уменьшение угрозы*). Такая аргументативная схема реализует стратегию положительного прогноза.

4. Стратегия демонстрации вовлеченности, смысл которой состоит в том, что актер демонстрирует свою заинтересованность в делах партнера и озабоченность его проблемами. Примеры ниже иллюстрируют озабоченность России проблемами, с которыми сталкивается Италия, в частности — в связи с миграционным кризисом:

(11) *В свою очередь понимаем особые озабоченности Италии ситуацией в южном Средиземноморье, особенно в Ливии* [Лавров 04.03.2015];

(12) *Мы поддерживаем усилия Италии по урегулированию кризиса в Ливии. Это еще одна «горячая точка» в этом регионе. Россия регулярно участвует во всех мероприятиях по ливийским делам, которые проводятся в Риме* [Лавров 25.03.2016].

Маркерами вовлеченности России в дела Италии выступают глаголы с семантикой участия (*понимаем, поддерживаем, участвует*). Утверждения о вовлеченности России также содержат маркеры постоянства (*регулярно*). С точки зрения семантического синтаксиса, агенсом выступает Россия, действия которой направлены на другого актора, Италию.

5. Стратегия демонстрация схожести проблем или похожих взглядов на одну и ту же проблему. Эта стратегия близка к стратегии демонстрации вовлеченности, однако акцент ставится на общих проблемах, их похожем восприятии и необходимости эффективно сотрудничать, чтобы эти проблемы решить. В зависимости от политического контекста проблематизации подвергаются разные факты, причем для того чтобы подчеркнуть общность акторов, выбираются факты, вызывающие наименьшие разногласия. Так, один из пунктов политической и экономической повестки, вокруг которого объединяются Россия и Италия, это энергетика:

(13) *У нас общее понимание важной роли энергетики в обеспечении устойчивого развития наших связей. Мы обменялись мнениями относительно возможности участия итальянской стороны в различных проектах создания магистральных газопроводов, реализация которых призвана содействовать упрочению энергобезопасности Европы* [Лавров 23.07.2017(1)].

В других примерах — это единство взглядов по Ливийской проблеме:

(14) *Мы за то, чтобы выполнялись Схиратские договоренности. Италия выступает за это же — за то, чтобы они выполнялись в том виде, в котором они были одобрены Советом Безопасности ООН* [Лавров 25.03.2016].

(15) *Мы позитивно оценили усилия итальянских коллег по содействию урегулированию внутривосточного кризиса. Едины в том, что решающая роль должна так же, как и в Сирии и где бы то ни было еще, принадлежать самим ливийцам* [Лавров 27.03.2017(1)].

Приведенные примеры (13), (14), (15) включают как лексические маркеры единения (*общее понимание, едины*), так и синтаксический параллелизм (*Мы за то..., Италия выступает за это же...*).

6. Стратегия указания на легитимность отношений и осуществляемых действий, состоящая в том, что российско-итальянские отношения дискурсивно конструируются как существующие исключительно в правовом пространстве и базирующиеся на соблюдении норм права. Отметим, что российско-итальянские отношения могут помещаться и в более широкий геополитический контекст. Так, Министр иностранных дел РФ выступает с критикой коалиции по сирийскому вопросу, возглавляемой США, в то же время положительно оценивая участие Италии в правовых процессах по урегулированию конфликта:

(16) *Президент Российской Федерации В. В. Путин не раз реагировал на эти идеи: мы считаем такой подход искусственным и противоречащим международному праву, принципам демократии. Если мы все подписались в рамках Венского процесса, где Россия сотрудничает, в том числе и с Италией, под необходимостью признать право сирийского народа самому решать вопрос о будущем Сирии, то нужно из этого и исходить* [Лавров 25.03.2016].

Легитимность совместных действий подчеркивается и в следующем примере:

(17) *Отмечу, что Министр иностранных дел Италии П. Джентилини четко подтвердил, что по итогам этих предварительных консультаций последует обращение в Совет Безопасности ООН. Считаю это принципиально важным для легитимности всего, что мы делаем* [Лавров 25.03.2016].

7. Стратегия положительной эмоционализации, цель которой состоит в демонстрации положительных эмоций по отношению к другому актору межгосударственных отношений. Эта стратегия реализуется посредством ссылок на эмоции, выраженных лексическими средствами. В силу высокой степени институционализации и большой роли протокола во внешнеполитическом дискурсе он задействует ограниченный ряд ссылок на эмоции. В числе наиболее распространенных маркеров стратегии: *удовлетворены, с удовлетворением, рады, ценим*:

(18) *С удовлетворением отмечаем прагматичный подход наших партнеров, их стремление содействовать восстановлению атмосферы доверия и взаимопонимания на Европейском континенте* [Лавров 25.03.2016].

(19) *По-моему, мы обоюдно удовлетворены итогами сегодняшних переговоров, которые показали нашу готовность и заинтересованность к поддержанию полезного, конкретного, доверительного диалога по широкому спектру вопросов. Я искренне благодарю своего коллегу Министра иностранных дел и международного сотрудничества Италии П. Джентилини* [Лавров 25.03.2016].

(20) *Дорогие друзья, мы очень рады приветствовать вас в Москве. Ценим заинтересованность наших итальянских партнеров в развитии российско-итальянского взаимодействия. Ценим то, что Италия занимает особое место в системе внешнеполитических связей России, опираясь на прочные традиции двусторонних отношений, успешный опыт сотрудничества в самых разных областях* [Лавров 27.03.2017(1)].

(21) *Рады принимать в Москве делегацию Министерства иностранных дел Италии во главе с Министром А. Альфано. Он впервые посещает Москву в этом качестве* [Лавров 27.03.2017(2)].

Несмотря на большую долю этикетной составляющей в таких ссылках на эмоции мы тем не менее считаем, что в совокупности с другими стратегиями они способствуют конструированию положительных репрезентаций российско-итальянских отношений.

4. Выводы

В ходе исследования был выявлен ряд стратегий, которые применяются во внешнеполитическом дискурсе для конструирования положительно-оценочных репрезентаций акторов-партнеров межгосударственных отношений. Анализ репрезентаций Италии в российском внешнеполитическом дискурсе показал, что в число таких стратегий входят: стратегия положительной оценки, стратегия оправдания отрицательных характеристик актора-партнера, стратегия положительного прогноза, стратегия демонстрации вовлеченности, стратегия демонстрация схожести проблем или похожих взглядов, стратегия указания на легитимность отношений и осуществляемых действий, а также стратегия положительной эмоционализации. Для каждой из этих стратегий в определенной мере характерны специфические языковые средства. Однако следует понимать, что стратегия — это условная категория анализа, инструмент аналитика, и поэтому в дискурсе стратегии нередко реализуются вместе в одном высказывании, а одни и те же языковые средства могут рассматриваться как средства реализации разных стратегий. Так, стратегия положительной оценки составляет аспект стратегии положительной эмоционализации, а демонстрация вовлеченности может комбинироваться с демонстрацией схожести проблем и т. д.

Важно также, что стратегии, конструирующие актора-партнера, реализуются в разных жанрах внешнеполитического дискурса. К примеру, стратегия положительной оценки актуализируется как в личном обращении Министра иностранных дел РФ к итальянским гостям, так и в комментарии, подготовленном Департаментом информации и печати МИД. Такие

взаимосвязи между жанрами позволяют создавать непротиворечивую картину российско-итальянских отношений.

Наличие значительного количества выявленных положительно-оценочных репрезентаций свидетельствует о востребованности во внешнеполитических практиках не только стратегий, реализующих агональную (конфликтную) функцию внешнеполитического дискурса, но и стратегий, направленных на гармонизацию отношений, конструирование партнерства и групп взаимодействующих акторов в межгосударственных отношениях. Такое наблюдение свидетельствует в пользу того, что внешнеполитический дискурс представляет собой сложный и неоднозначный процесс конструирования межнациональных отношений на межгосударственном уровне.

Источники и принятые сокращения

Инициатива 06.07.2017 — *Об инициативе* по международной конвенции по борьбе с актами химического и биологического терроризма [Электронный ресурс]. — 2017. — 6 июля. — Режим доступа : http://www.mid.ru/web/guest/drugievdivy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/2808601.

Комментарий 25.03.2017 — *Комментарий* Департамента информации и печати МИД России в связи с переговорами Министра иностранных дел России С. В. Лаврова и Министра иностранных дел и международного сотрудничества Италии А. Альфано [Электронный ресурс]. — 2017. — 25 марта. — Режим доступа : http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavitelya/-/asset_publisher/MCZ7HQumdqBY/content/id/2706245.

Лавров 09.07.2014 — *Выступление* и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Италии Ф. Могерини, Москва [Электронный ресурс]. — 2014. — 9 июля. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/678157.

Лавров 04.03.2015 — *Ответ* Министра иностранных дел России С. В. Лаврова на вопрос итальянского агентства «АДЖИ» [Электронный ресурс]. — 2015. — 4 марта. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/977544.

Лавров 01.06.2015 — *Вступительное слово* и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии П. Дженгилони, Москва [Электронный ресурс]. — 2015. — 1 июня. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1345638.

Лавров 09.12.2015 — *Интервью* Министра иностранных дел России С. В. Лаврова итальянским СМИ, Москва. 2015. 9 декабря [Электронный ресурс]. — 2015. — 9 декабря. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1968020.

Лавров 25.03.2016 — *Выступление* и ответы на вопросы СМИ Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел и международного сотрудничества Италии П. Дженгилони, Москва [Электронный ресурс]. — 2016. — 25 марта. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2190639.

Лавров 27.03.2017(1) — *Выступление* Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе совместной пресс-конференции по итогам переговоров с Министром иностранных дел Италии А. Альфано, Москва [Электронный ресурс]. — 2017. — 27 марта. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2706616

Лавров 27.03.2017(2) — *Вступительное* слово Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в ходе встречи с Министром иностранных дел Италии А. Альфано, Москва [Электронный ресурс]. — 2017. — 27 марта. — Режим доступа : http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2706444.

МИД РФ — *Министерство* иностранных дел Российской Федерации : официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.mid.ru.

Литература

1. *Дубровская Т. В.* Конструирование Запада в российском внешнеполитическом дискурсе : политические акторы и стратегии репрезентации / Т. В. Дубровская // Дискурс Пи. — 2017. — № 1 (26). — С. 10—21.

2. *Дубровская Т. В.* Методологические вопросы исследования оппозиций в политическом дискурсе (на примере оппозиции «сила vs. слабость») / Т. В. Дубровская // Научный диалог. — 2016а. — № 7 (55). — С. 23—44.

3. *Дубровская Т. В.* Юридический дискурс как предмет социального конструкционизма (конструирование межнациональных отношений) / Т. В. Дубровская // Вестник Кемеровского государственного университета. — 2016б. — № 3 (67). — С. 117—123.

4. *Замотина Е. И.* Межнациональные отношения в юридическом дискурсе: репрезентации и топы (на примере конституций России и США) / Е. И. Замотина, Т. В. Дубровская // Политическая лингвистика. — 2016. — № 5 (59). — С. 136—141.

5. *Зонова Т. В.* Российско-итальянские отношения : история и современность / Т. В. Зонова // Вестник МГИМО Университета. — 2012. — № 1. — С. 51—57.

6. *Рева Е. К.* Особенности конструирования межэтнических отношений в средствах массовой информации (на материале медийных текстов о коренных малочисленных народах России и народах Северного Кавказа) / Е. К. Рева, Д. В. Арехина // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. — 2016. — Т. 2. — № 4. — С. 212—218.

7. *Ярославцева Я. А.* Репрезентации России и США в российском внешнеполитическом дискурсе (на основе оппозиции «сила vs слабость») / Я. А. Ярославцева // Филология и культура. — 2016. — № 4 (46). — С. 87—95.

8. Fairclough N. *Analysing discourse: textual analysis for social research* / N. Fairclough. — London; New York : Routledge, 2003. — 270 p.

9. Leeuwen T. van. *Discourse and practice. New tools for critical discourse analysis* / T. van Leeuwen. — New York : Oxford University Press, 2008. — 172 p.

10. Reisigl M. *The discourse-historical approach* / M. Reisigl, R. Wodak // *Methods of critical discourse analysis* / ed. R. Wodak et al. — London : Sage Publications, 2009. — P. 87—121.

11. Sowinska A. *Discursive strategies in the media construction of Poland, Russia and the USA in the context of the debate on the US anti-ballistic missile defense shield in Polish and Russian quality papers* / A. Sowinska, T. Dubrovskaya // *Exploring Language through Contrast* / ed. W. Skrzypczak, T. Fojt, S. Wacewicz. — Newcastle-upon-Tyne : Cambridge Scholars Publishing, 2012. — P. 268—288.

Strategies of Positive Representation of Russian-Italian Relations in Russian Foreign Policy Discourse (based on the Russian Foreign Ministry Website)

© Dubrovskaya Tatyana Victorovna (2017), orcid.org/0000-0003-0044-6056, SPIN-code 2051-9874, Researcher ID P-5645-2015, Scopus Author ID 55520948200, Doctor of Philology, Head of the English Language Department, Penza State University (Penza, Russia), gynergy74@gmail.com.

The paper focuses on discursive construction of international relations in foreign policy discourse. The author uses the data retrieved from the Russian Foreign Ministry website to define the strategies of positive representation of Russian-Italian relations and reveal linguistic resources employed for the purpose. The strategies include the following: strategy of positive evaluation, strategy of legitimizing the partnering actor's negative characteristics, strategy of positive forecast, strategy of involvement, strategy of demonstrating similarity of problems or views, strategy of indicating the legitimacy of relations and activities, and strategy of positive emotionalisation. The author demonstrates that strategies that represent a partnering actor are actualised in different genres of foreign policy discourse, which assists in constructing a consistent picture of Russian-Italian relations. The author claims that numerous strategies of positive representation are a convincing proof that foreign policy practices demand not only strategies that perform a conflictual function. Strategies that are aimed at harmonizing relations, constructing partnerships and grouping political actors are also in demand in international relations.

Key words: foreign policy discourse, international relations, construction, strategy, Russia, Italy.

Material resources

Инициатива 06.07.2017 — *Ob initiative po mezhdunarodnoy konventsii po bor'be s aktami khimicheskogo i biologicheskogo terrorizma*. 2017. 6 iyulya. Avail-

- able at: http://www.mid.ru/web/guest/drugie-vidy-omu/-/asset_publisher/JBSvkVAIGJSS/content/id/2808601. (In Russ.).
- Kommentariy 25.03.2017 — *Kommentariy Departamenta informatsii i pechati MID Rossii v svyazi s peregovorami Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova i Ministra inostrannykh del i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Italii A. Alfano*. 2017. 25 marta. Available at: http://www.mid.ru/web/guest/kommentarii_predstavatelya/-/asset_publisher/MCZ7HQumDqBY/content/id/2706245. (In Russ.).
- Lavrov 09.07.2014 — *Vystupleniye i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v khode sovmestnoy press-konferentsii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannykh del Italii F. Mogerini*, Moskva. 2014. 9 iyulya. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/678157. (In Russ.).
- Lavrov 04.03.2015 — *Otveta Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova na vopros italyanskogo agentstva «ADZHI»*. 2015. 4 marta. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/977544. (In Russ.).
- Lavrov 01.06.2015 — *Vstupitelnoye slovo i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v khode sovmestnoy press-konferentsii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannykh del i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Italii P. Dzhentiloni*, Moskva. 2015. 1 iyunya. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1345638. (In Russ.).
- Lavrov 09.12.2015 — *Intervyu Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova italyanskim SMI*, Moskva. 2015. 9 dekabrya. 2015. 9 dekabrya. — Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/1968020. (In Russ.).
- Lavrov 25.03.2016 — *Vystupleniye i otvety na voprosy SMI Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v khode sovmestnoy press-konferentsii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannykh del i mezhdunarodnogo sotrudnichestva Italii P. Dzhentiloni*, Moskva. 2016. 25 marta. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2190639. (In Russ.).
- Lavrov 27.03.2017(1) — *Vystupleniye Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v khode sovmestnoy press-konferentsii po itogam peregovorov s Ministrom inostrannykh del Italii A. Alfano*, Moskva. 2017. 27 marta. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2706616. (In Russ.).
- Lavrov 27.03.2017(2) — *Vstupitelnoye slovo Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v khode vstrechi s Ministrom inostrannykh del Italii A. Alfano*, Moskva. 2017. 27 marta. Available at: http://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/-/asset_publisher/7OvQR5KJWVmR/content/id/2706444. (In Russ.).

MID RF — *Ministerstvo inostrannykh del Rossiyskoy Federatsii: ofitsialnyy sayt*. Available at: www.mid.ru. (In Russ.).

References

- Dubrovskaya, T. V. 2016. Metodologicheskiye voprosy issledovaniya oppozitsiy v politicheskom diskurse (na primere oppozitsii «sila vs. slabost'») [Methodological issues in the study of oppositions in political discourse (based on the opposition 'strength vs. weakness')]. *Nauchnyy dialog*, 7 (55): 23—44. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. 2016. Yuridicheskiy diskurs kak predmet sotsialnogo konstruktivnizma (konstruirovaniye mezhnatsionalnykh otnosheniy). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (67): 117—123. (In Russ.).
- Dubrovskaya, T. V. 2017. Konstruirovaniye Zapada v rossiyskom vneshnepoliticheskom diskurse: politicheskiye aktory i strategii reprezentatsii. *Diskurs Pi*, 1 (26): 10—21. (In Russ.).
- Fairclough, N. 2003. *Analysing discourse: textual analysis for social research*. London; New York: Routledge.
- Leeuwen, T. van. 2008. *Discourse and practice. New tools for critical discourse analysis*. New York: Oxford University Press.
- Reisigl, M., Wodak, R. 2009. The discourse-historical approach. In: *Wodak, R. (ed.). Methods of critical discourse analysis*. London: Sage Publications. 87—121.
- Reva, E. K., Arekhina, D. V. 2016. Osobennosti konstruirovaniya mezhetnicheskikh otnosheniy v sredstvakh massovoy informatsii (na materiale mediynnykh tekstov o korennykh malochislennykh narodakh Rossii i narodakh Severnogo Kavkaza). *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva*, 2 (4): 212—218. (In Russ.).
- Sowinska, A., Dubrovskaya, T. 2012. Discursive strategies in the media construction of Poland, Russia and the USA in the context of the debate on the US anti-ballistic missile defense shield in Polish and Russian quality papers. In: Skrzypczak, W., Fojt, T., Waciewicz, S. (eds.). *Exploring Language through Contrast*. Newcastle-upon-Tyne: Cambridge Scholars Publishing. 268—288.
- Yaroslavtseva, Ya. A. 2016. Reprezentatsii Rossii i SShA v rossiyskom vneshnepoliticheskom diskurse (na osnove oppozitsii "sila vs slabost"). *Filologiya i kultura*, 4 (46): 87—95. (In Russ.).
- Zamotina, E. I., Dubrovskaya, T. V. 2016. Mezhnatsionalnyye otnosheniya v yuridicheskom diskurse: reprezentatsii i toposy (na primere konstitutsiy Rossii i SShA). *Politicheskaya lingvistika*, 5 (59): 136—141. (In Russ.).
- Zonova, T. V. 2012. Rossiysko-italiyanskiye otnosheniya: istoriya i sovremennost. *Vestnik MGIMO Universiteta*, 1: 51—57. (In Russ.).